

Александр ИВАНОВИЧ ИЛИАДИ
Институт украинского языка
Национальной Академии наук Украины
Грушевского 4, 01001 Киев 1, Украина

ОБ ОДНОЙ ГРУППЕ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СВЯЗИ С ВОПРОСАМИ СЛАВЯНСКОЙ ИМЕННОЙ СУФФИКСАЦИИ

Наблюдения за архаичными славянскими словообразовательными моделями позволяют делать выводы относительно древних комбинаторных и ареальных характеристик суффиксальных формантов славянских языков. Объектами подобных наблюдений должны стать, в первую очередь, территориально ограниченные в древности словообразовательные типы.

Архаичная славянская суффиксальная деривация имён, несмотря на многочисленные работы, затрагивающие отдельные её аспекты, всё ещё остаётся одним из наименее разработанных направлений в славянской этимологии.¹ До сих пор не выяснены комбинаторные особенности многих редких суффиксов, сфера их функционирования, древнейшее словообразовательное значение. Следствием этого является отнесение многих исконно славянских слов к категории этимологически неясных, заимствованных, субстратных или неверное морфемное членение отдельных лексем, что уводит в сторону поиски генетического первоисточника.

¹ Основными работами по этому вопросу на сегодняшний день являются: *Варбот Ж.* Праславянская морфонология, словообразование и этимология. – М., 1984. – С. 185-225; *Она же:* Древнерусское именное словообразование. Ретроспективная формальная реконструкция. – М., 1969; *Железняк И. М.* Очерк сербохорватского антропонимического словообразования: Суффиксальная система сербохорватской антропонимии XII-XV вв. – К., 1969; *Мартынов В. В.* Праславянская и балто-славянская суффиксальная деривация имён. – М., 1973; *Откупщиков Ю. В.* Из истории индоевропейского словообразования. – Л., 1967; *Stawski F.* Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego // Słownik prasłowiański – Wrocław etc., 1974-1976. – Т. I-II; *Boryś W.* Budowa słowotwórcza rzeczowników w tekstach czakawskich XV i XVI w. – Wrocław etc., 1969; *Orzechowska H.* Orzeczeniowe formacje odstawne w językach południowosłowiańskich. – Wrocław etc., 1966 и др.

Настоящая заметка ставит целью ретроспективный словообразовательный анализ ряда славянских лексем, одним из значений которых выступает ‘кость’, оформленных при помощи редкого суффикса *-yg-*. Установление структурных и семантических характеристик основ, послуживших для этимологизируемых слов производящими, позволит реставрировать наиболее общие функции модели с этим формантом. Обращаясь к материалу, начнём с примеров, уже бывших в поле зрения исследователей. Коротко опишем их для полноты представления о спектре основ, которые входили в сферу дей-ствия модели с рассматриваемым суффиксом.

В рус. диал. *булды́га* ‘мосол, кость’, ‘шишковатая дубина, долбня, палица, булава’ совершенно справедливо выделяют формант *-yga*, относя его с долей сомнения к числу рефлексов **buldyga* < **bul-* с общим семантическим основанием ‘выпуклость’ [ЭССЯ III, 94-95]. Однако более оправданной представляется реконструкция праформы **bьldyga*, где указанный аффикс модифицирует основу, представленную в **bьlda/ *bьldь*.² Последние являются *d*-детерминативным расширением и.-е. **b(h)el-* ‘вздуться; расти, увеличиваться’ в ступени редукции корневого вокализма.³ То есть в данном случае чертой, лёгшей в основу номинации рус. *булды́га* ‘кость, мосол’, была чрезмерная толщина или округлость какой-то части костяного каркаса живого существа (ср. существительные типа *толстокостый*). В связи с этим логичным является отнесение к числу рефлексов **bьldyga* др.-рус. **БЪЛДЫГА*, которое восстанавливается с учётом др.-рус. *Болдыжъ* – город, лес, местность между Путивлем и Корачевом [ИЛ, 123] (через стадию расширения структуральным *-jь*, т. е. первоначально существовал апеллятив **bьлдыжь*), ср. ещё укр. *Булдиж* – название леса [Черепанова, 49].

К этой же категории слов принадлежит блр. диал. могил. *сулды́га* ‘кость, маслак; кость ноги от колена до пятки’, для которого реконструируется исходное **sьldyga* ~ **sьld-*.⁴ Эта основа, очевидно, представляет собой расширение индоевропейского корня **sel-* в ступени редукции, который имел значение ‘брус, балка’ из более древнего ‘нечто искривленное, изогнутое’. Сюда же псл. **oldyga*, рефлекс которого бытуют со

² Реконструкцию **bьlda/ *bьldь* и некоторых их производных см.: Козлова Р.М. Некоторые аспекты методики выявления балтизмов в славянских языках // *Bałto-słowiańskie związki językowe*. – Wrocław, 1990. – S. 215-223.

³ Архетип даётся по: Шутьгач В.П. Українські етимології 21-28. // *Мовознавство*. – 1997. – № 2-3. – С. 20.

⁴ [Козлова Р.М.] Етимологічна інтерпретація гідронімів *Ясельда, Шчоуб, Дзербінкі, Дарагань* // *Ономастика Полісся*. – К., 1999. – С. 61.

значениями ‘голень’, ‘кость ноги’, и которое восходит к и.-е. **ol-/*el-*, рас-ширенному *d*-детерминативом⁵. Индоевропейский архетип имел значение, близкое к ‘сгибать’⁶, т. е. позднее ‘нечто изогнутое’, ‘то, что сгибается’.

В случае с рус. диал. ряз. *моторы́га* ‘мосол’, костром. *мосторлы́га* ‘хрящ в куске говядины’ [СРНГ XVIII, 302, 294], перм., урал. *батарлы́га* ‘кость задних нижних конечностей; кость вообще; ноги’ [СРНГ II, 141] речь идёт о присоединении *-уг-* к основам, опирающимся на корень **stor-/*st̥r-*, связанный отношениями качественного и количественного чередования с реконструированным в специальной литературе и.-е. **(s)ter-* ‘крепкий, упругий’ (ср.: гр. *στερεός* ‘крепкий’, нем. *starr* ‘неподвижный’)⁷ (соответственно, возможны варианты **(s)tor-/*(s)t̥r-*). Анализируемые слова различаются по трём признакам: 1) наличию-отсутствию *l*-детерминатива; 2) наличию-отсутствию *s*-mobile; 3) варьированию приставочной части; 4) степени корневого гласного. Это позволяет реставрировать псл. диал. **motoryga*, **most̥rylyga*, **bat̥rylyga* с *mo-* и *ba-*преформантами.

Итак, приведённые четыре группы анатомических терминов для обозначения кости, хряща, мосла указывают на былую регулярность использования в сфере образования анатомической лексики модели с формантом *-уга*. Список дериватов, имеющих ту же типологическую (словообразо-вательную) черту, может быть продолжен:

**bolmyga*: рус. диал. волог. *баламы́га* ‘бездельник, лентяй, праздношатающийся’ [СВГ, 20] < **боломыга*, которое иллюстрирует полную ступень *o*-ряда к упомянутому **b(h)el-* ‘раздуваться; расти, увеличиваться’, расширенного *m*-расширителем корня. Промежуточным звеном между этимологическим и современным значениями могло быть ‘лежебок’ (< ‘толстый, непо-воротливый’).

**gьldyga*: рус. диал. *голды́жина* ‘кочка’ [СРНГ VI, 289] – производное от основы **gьld-*, являющейся ступенью редукции и.-е. **gel-* ‘ком; сжимать’, расширенного на праславянском уровне *d*-детерминативом.

кьlmyга*: рус. диал. воронеж. *колмышка* ‘ком ссохшейся грязи’ (очевидно, из **колмышка* < *колмыга*), ср. ещё вариант с метатезой *-лм-* > *-мл-* *комлыга* ‘кусок, глыба ссохшейся или смерзшейся земли’ [Дьякова,

⁵ См.: Шульгач В.П. Праслов’янський гідронімний фонд (фрагмент реконструкції) – К., 1998. – С. 189.

⁶ Макаев Э.А. Структура слова в индоевропейских и германских языках. – М., 1970. – С. 88 (см. **el-³*).

⁷ Макаев Э.А. Там же. – С.110.

Хитрова, 175–178]. Дериват от основы **kьlm-*, представляющей собой расширенный *m*-детерминативом вариант со ступенью редукции индоевропейского корня **(s)kel-* ‘гнуть, крутить; резать’, достаточно хорошо изученного в отечественной этимологической литературе. Впрочем, в отношении *комлыга* речь может идти о производном от распространённого в русских диалектах слова *комель* ‘твёрдый комок земли’ (< **комьль* < и.-е. **kom-* ‘сжимать’).

кьltyga*: рус. диал. *колты́га* ‘скряга, скупец, жмот, сквалыга’ [СРНГ XIV, 197], *Кувтыга* – название левого притока Клязьмы в бассейне Оки [Смолицкая, 210], в котором фиксируется замена этимологического *-l-* вторичным *-v-* (т. е. первоначально **Култыга* < *Кьlтыга*), смоленск. *култы́жка* ‘волосы, собранные узлом на затылке’ [ССГ V, 129], *култы́га*, которое дано В.И. Далем в одной словарной статье с другими производными от *культя* ‘кукса, рука или нога без пальцев; пень отрезанного, отболевшего члена; беспалый’, ср., напр., *культёнь*, *култы́шь* [Даль II, 216] (< **кьlтень*, **кьlтышь*). Образование от основы **кьlt-*, вариантной (с *t*-расширением) по отношению к **кьlm-*.

мьlmyga*, которое засвидетельствовано в рус. *Малмыж* – топоним [Грамотки, 104] < **мьlмыжь*, образованном при помощи *-j-* от **мьlмыга*, ср., напр., укр. *Мовмыга* [КПУ, 189] < **Молмига*. Насколько позволяет судить собранный на сегодня материал, славянским языкам неизвестен апеллятив, тождественный реконструированному, что свидетельствует в пользу его онимизации ещё на праславянском уровне, когда он как таковой ещё существовал. Значит, возможна пара **мьlmyga*/Мьlmyga*. Эти праформы должны быть ориентированы на раннепраславянское **mьm-*, воспроизводящее расширение показателем *-m-* варианта со ступенью редукции и.-е. **(s)mel-*, т. е. **(s)mьl-*. Семантика последнего вскрывается при привлечении д.-инд. *m̐dús* ‘мягкий, нежный’, лат. *mollis* < **mьldu-is* ‘мягкий, гибкий’.⁸ Наши представления о структуре словообразовательного гнезда с базовой основой **мьl-* несколько расширяются при задействовании в этимологической процедуре рус. диал. *манды́жина*, которое обозначает искривленный, неровный предмет и восходит к первоначальному **малды́жина* < **малдыга* (сегмент *-нд-* является следствием регулярного развития *-ld-* в корневых формулах этого типа) < псл. **мьldyga* (праформа и её рефлекс приведены В.П. Шульгачем в устном сообщении). Этот ар-хетип свидетельствует о ещё одном типе расширителя (*-d-*; ср. ещё сноску № 8), который модифицировал основу

⁸ См.: Шульгач В.П. Праслов’янський гідронімний фонд. – С. 250-251 (со ссылкой на Л.В. Куркину; тут же см. примеры на *d*-расширение этого корня.).

**тъл-*, и вводит в список реликтовых дериватов с формантом *-уга* очередную единицу.

**slopyga*: рус. *Слопыга* – антропоним (1585 г., Новгород), который сравнивают с рус. диал. *слопец* ‘западня для ловли крупных зверей’ [Веселовский, 291]. Мотивирующей основой выступает упомянутый выше корень **sel-* в нулевой степени огласовки, в составе которого функционирует так называемая «вторая база», за которой следует *p*-детерминатив. Учитывая отсутствие живой производящей основы *слон-* в русском языке, закономерным было бы и восстановление лексемы **slopyсь*.

solyga*: рус.-ц.-сл. **СОЛЫГА ‘прут, жердочка’, серб.-ц.-сл. **СОЛЫГА** ‘βολίς, jaculum’ [Фасмер III, 715]. Эти лексемы в словаре М. Фасмера даются с пометой «неясно» (без архетипа) и сравниваются с рус. диал. *шелы́га* ‘посох, кнут, хлыст (в былинах); верхушка, макушка’ (версия Ф. Миклошича), *шалы́га* ‘верхушка, темя, макушка; кочка, песчаная отмель; деревянный шар и под.’, которые в свою очередь тоже квалифицируются как неясные [Фасмер IV, 426, 400] и связываются с *шелу́жина* ‘холудина, длинный прут’ [Фасмер IV, 425].

С нашей точки зрения, лексемы с начальными звуковыми комплексами *ша-/ше-* не связаны с континуантами приведённой праформы. Она продолжает корневую индоевропейскую основу **sol-* ‘брус, балка’ (апофонический вариант к вышеупомянутому **sel-*), расширенную на праславянской почве суффиксом *-уг-*. Русские же *ш(а)елы́га*, *шелу́жина* являются рефлекс-сами псл. **šelygal/*šeluga*, в котором *še-* выступает преформантом, присоединённым к корню **ly-/*lu-* с широким семантическим диапазоном, сводимым к понятию деформации, искажающего действия и его последствий, распространённому *g*-детерминативом⁹.

**tъlpyga*: укр. диал. полт. *товпы́га* ‘ироническое название глупого, тупого мужчины’ [Ващенко, 94] < **толпыга*, ср. ещё антропонимы: укр. *Товпыга* [КПУ, 144], рус. *Толпыгин* [ПЮН, 205] < **Тълпыга*, ср. диал. подмоск. *толпы́шка* ‘пробка, втулка’ [Иванова, 510] < **толпыга* < **тълпыга* (с оглушением [ж] > [ш] в группе *-жк-*, т. е. первоначально **толпыжка*). Как и рус. диал. ряз. *толпéга* ‘о толстом, упитанном человеке’ [Оссовецкий, 560], подмоск. ‘глупый человек’ [Иванова, 510], приведённые выше слова восходят к основе **tъlp-*, но не в значении ‘толпиться’ (ср.: Фасмер IV, 74), а в значении ‘нечто выпуклое, вздутое’ (> ‘толстый

⁹ Этимологическое гнездо с этим корнем подробно рассматривается в статье Л.В. Куркиной, см.: Куркина Л.В. Славянские этимологии. II // Этимология 1972. – М., 1974. – С. 64-73.

человек' > 'глупый че-ловек'). Эта семантика отражена в основах с другими расширителями и.-е. **tel-* в ступени редукции, ср.: **tělba*, **tělma*¹⁰. Принципиально возможна реконструкция аллодериватов **tělpega* / **tělpyga*.

Из других архаичных производных на *-yga* от корневых основ и основ типа *těl* ср.: **Žěldyga* – топоним ~ и.-е. **gel-* 'мять, сдавливать; что-нибудь круглое', **Mokъlyga* / **tokъlyga* ~ рус. диал. *маклó* 'бедро'.¹¹ Рус. *маклó*, учитывая древность модели с преформантом *ma-*, может быть отнесено к праславянскому наследию восточнославянских языков, т. е. расценено как **makъlo*.

**bъrдыga*: укр. диал. *бардѳга* 'большой кусок хлеба' и т. д. < **bъrda* < и.-е. **b(h)er-* с общим семантическим компонентом рефлексов 'нечто выпуклое'.¹²

**gъrдыga* в этимологической литературе восстанавливается с учётом украинского антропонима *Гардѳга* (< **Гордыга*) ~ ст.-пол. *G(i)erda* – антро-поним. Производное от **gъrda* / **gъrdъ* (< и.-е. **ger-* плюс *d-* расширитель корня), репрезентанты которых имеют общий признак 'что-нибудь кривое, выпуклое'.¹³

**pъrдыga*: укр. диал. *пардѳга* 'большой ломоть, кусок хлеба' [Мельничук, 88] < **пердыга* с переходом *e* > *a* в безударной позиции. В качестве производящей основы для реконструированного слова следует признать расширенный *d-*детерминативом корень **per-* 'бить', представленный в глаголе **pъrd'ati* (: болг. *пердѳша* 'бить, колотить, тузить, лупить' – Чукалов, 647, рус. диал. *пердѳть* 'перематывать' – СРНГ XXVI, 19, которое отражает древний синкретизм значений 'бить' и 'крутить' (> 'мотать'), наблюдаемый также в гнезде с базовым **ver-* 'вертеть, крутить; гнуть; бросать'). Этот корень, существование которого постулировалось ещё А.Брюкнером [Brückner, 397], без расширителя бытует в псл. **perti*, **pъrq* ~ **pъrati* 'задерживать, запирает', 'бить, стирать' (рефлексы см.: Фасмер III, 240, 355). В круг континуантов **pъrd-* входят ещё рус. диал. *пердѳло* 'о высоком, здоровом, видном человеке', *пердѳн* 'бревенчатый настил поперёк плота, на котором стоит балаган; куски бревна в полено длиной,

¹⁰ См.: [Козлова Р.М.] До етнолінгвістичної інтерпретації деяких гідронімів басейну Дніпра // Ономастика України та етногенез східних слов'ян. – К., 1998. – С. 101, 104.

¹¹ См.: Шульгач В.П. Праслов'янський гідронімний фонд. – С. 329-331, 19-20.

¹² Подробнее см.: Шульгач В.П. Українські етимології. 29-36 // Мовознавство. – 1998. - №6. – С. 41.

¹³ См.: Шульгач В.П. Етимологічні замітки з української антропонімії // Мовознавство. – 1994. - №4-5. – С. 13.

чурбаны' [СРНГ XXVI, 19] < *'нечто расколотое, разломанное на части', для которых предполагаются праформы **pъrdidlo* (возможно, ещё имело место и **pъr-diti*) и **pъrdunъ*.

**sъrдыга*: укр. лемк. *Сардыга* (*Sardyga*) – антропоним [Красовський, 135]. Наличие сочетания *-ap-* может указывать на заимствование из польского языка. Суффиксальное наращение корня **ser-* 'серп, крючок; плести, связывать' в ступени редукции, линейно расширенного *d*-детерминативом.¹⁴

**търыга* реконструируем, основываясь на укр. диал. *трига* 'мелкие отходы из обломков стеблей, колосков, листьев злаков и т. п. во время обмолаота'.¹⁵ В качестве производящей может быть признана презентная основа **тъrQ* (форма инфинитива – **terti* 'тереть').

**veryga*: ст.-пол. *Weryga* – антропоним [SSNO VI / 1, 47]. Подобная реконструкция правомерна, если старопольский антропоним не является искажённым графическим вариантом *Weriga* [SSNO VI / 1, 47], но тогда было бы **Werziga* > **Werzyga* с субституцией *i* > *y* после шипящих. Производное от глагола **verti* 'закрывать; гнуть, плести'. Аналогичную праформу (без подобного иллюстративного материала) находим у Ф. Славского.¹⁶

**въrлыга*: рус. диал. *варлыга* 'хитрый человек' [СРГКК, 39] > *Варлыга* – антропоним [НПК, 12], твер., вят. волог. *ворлыга* 'лентяй' [Даль I, 166], блр. *Варлыгаўшчына* – название поля [МБ, 40]. Дериват, отображающий ступень редукции корня **vor-* 'гнуть, крутить, вертеть; бросать', наращённого *l*-детерминативом.

Серия реликтовых дериватов, образованных по этой модели от основ типа *tъrt*, *tert*, восстановлена Р.М. Козловой, ср.: **čermyga*, **kъrkyga*, **kъrlygъ*/**kъrlygal*/**skъrlyga*, **kъrmygal*/**kъrmyзь*, **kъrtygal*/**kъrtyзь* со стержневыми семантическими множителями 'нечто выпуклое; изогнутое; неровное'.¹⁷

Не совсем ясен этимологический (а соответственно – и семантический)

¹⁴ Подробнее об этом корне см.: Шульгач В.П. Праслов'янський гідронімний фонд. – С. 239 (со ссылкой на А. Вальде).

¹⁵ Дзензелівський Й.О. Сільськогосподарська лексика говорів Закарпаття (лексика, пов'язана з обробітком землі, вирощуванням сільськогосподарських культур та збором урожаю) // *Studia Slavica*. – Budapest, 1964. – Т. X 1 / 2. – С. 92.

¹⁶ *Stawski F.* Указ. соч. – Т. I. – С. 68.

¹⁷ Козлова Р.М. Структура праславянского слова (праславянское слово в генетическом гнезде). – Гомель, 1997. – С. 317, 218, 285-286, 301, 142.

источник рус. *сквалы́га* ‘скупой человек’, в частности, то генетическое гнездо, в котором оно возникло, как и в случае с рус. диал. *скиляжить* ‘скаредничать’ [Даль IV, 194]. Однако праславянское происхождение обоих слов не вызывает сомнений, т. к. они проявляют признаки древней сла-
вянской аблаутной модели, по которой оформились глаголы **kypěti* ~ **kvariti*, **kysnqti* ~ **kvasiti*, **xytiti* ~ **xvatati* и др. Значит, в дописьменный период существовала глагольная основа **skyl-/skval-*, со вторым вариантом которой отношениями производности связано **skvalyga* (> рус. *сквалы́га*). И.П. Петлева структурно подобные образования (рус. *скиля́га* ‘супец, скряга, крохобор’, *сквалы́га* ‘скряга’, *скі́лится* ‘горячиться, браниться’) также рассматривает как соотносимые, постулируя в качестве источника для значения ‘скупой’ семемы ‘ворчун’ и ‘прибедняющийся’, однако не даёт им конкретной этимологической характеристики.¹⁸ О.Н. Трубачёв в одном из дополнений к словарю М.Р. Фасмера сопоставляет *сквалы́га* со *скі́лится*, вводя его в один ряд с *гвѣздать* ~ *гэд* [см.: Фасмер III, 636], не называя укр. *гидкий* ‘гадкий, противный’, *огідний* ‘омерзительный’, которые лучше бы объяснили соотношение корневого вокализма рассматриваемых слов, ср., напр., **gyd-* ~ **gvazdati* как **skyliti(se)* ~ **skvalyga* (восстановление глагола возможно с учётом *скі́лится*).

Несмотря на слабую сохранность этимологических гнёзд, формации которых стали объектом наблюдения, всё же кажется возможным описать некоторые отличительные черты словообразовательной модели с формантом *-yga*, имевшим в древности диалектную специфику.

1. С формальной точки зрения, суффикс *-yg-* в древности присоединялся к основам на плавный сонант, чаще всего расширенным определённым типом детерминатива. В число этих основ входили как существительные, так и глаголы.

2. С точки зрения семантики, распространяемые им слова имели узкий смысловый диапазон ‘нечто выпуклое’, ‘искривленное, гибкое’, ‘нечто твёрдое’, ‘бить’, т. е. фиксировали деформирующее или разрушающее действие, процесс и предметы, основные черты которых были соотносимы с характером этого действия, процесса.

Пожалуй, некоторым отклонением от этих правил валентности

¹⁸ Петлева И.П. О семантических истоках слов со значением ‘скупой’ в русском языке // Этимология 1970. – М., 1972. – С. 215.

суффикса *-уг-* являются **šepuga/*šapuga* ‘рукоять плуга’ ~ **šepiti* ‘зацепить’, бегло охарактеризованные Ф. Славским с замечанием, что других, определённо старых этимологически, примеров с указанным суффиксом нет.¹⁹

Всё сказанное не касается случаев типа рус. диал. *томлыга* ‘узда’, которое относится к заимствованиям из тюркских языков (ср. тат. *tämlik* ‘узда’ – Фасмер IV, 76, 40), и в котором *-ыга* является переосмыслением конечного сегмента заимствованного слова с целью его словообразовательной адаптации по аналогии с теми русскими словами, в которых *-ыга* действительно выступал формантом.

К группе поздних образований принадлежат deverбативы *торопыга* (< *торопиться*), *топтыга* (< *топтать*), *промотыга* (< *промотать*), десубстантивы типа диал. *комы’га* ‘жемок или скряга, скупец’ < *ком*²⁰, *мотыга* ‘мот, расточитель; плут; бродяга’ [СРНГ XVIII, 300] < **мотол(ь)* < *мотать* в значении типа ‘жить, нерасчётливо тратя имущество, деньги, нередко прибегая для добывания средств к мошенничеству’, которое засвидетельствовано для фразеологизма *мотать мотки* [СРНГ XVIII, 296], *злоды’га* ‘дурной человек, злодей; ростовщик’ [СРНГ XI, 290] < *злодей* (с усечением производящей основы), деадъектив **голыга* (< *голый*), сохранённый в основе антропонима *Голыгин* [Андреевич, 124] и др. Польский язык фиксирует пример присоединения этого суффикса к заимствованной основе, ср.: *ostruga* ‘червь; двустворчатый моллюск’, ср. лат. *ostrea* (Brück-ner, 385).

Оформление отглагольных и отымённых существительных с высокой степенью коннотации²¹ на сегодняшний день является единственной сохранившейся функцией суффикса *-ыг-*. Причиной, обусловившей сужение спектра его валентности (а значит – активности), забвение его словообразовательного значения, была дестимологизация слов, в которых он функционировал. Последнее вызвано процессом разрушения этимологических гнёзд.

¹⁹ *Slawski F.* Указ. соч., Т. I., С. 68, 66.

²⁰ *Петлева И.П.* Там же, С. 208.

²¹ Факт присутствия в русских производных с этим суффиксом экспрессивного оттенка отмечался ещё Ф. Славским. См.: *Slawski F.* – там же. – С. 69.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

блр. – белорусский
болг. – болгарский
волог. – вологодский
воронеж. – воронежский
вят. – вятский
гр. – греческий
диал. – диалектное
д.-инд. – древнеиндийский
д.-рус. – древнерусский
и.-е. – индоевропейский
костром. – костромской
лат. – латинский
лемк. – лемковский
могил. – могилёвский

перм. – пермский
подмоск. – подмосковский
полт. – полтавский
псл. – праславянский
рус. – русский
рус.-ц.-сл. – русско-
церковнославянский
ряз. – рязанский
серб.-ц.-сл. – сербско-
церковнославянский
смоленск. – смоленский
ст.-пол. – старопольский
твер. – тверской
урал. – уральский

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Андреевич* – Андреевич В.К. *История Сибири*. – СПб, 1889. – Ч. II.
Ващенко – Ващенко В.С. Словник полтавських говірок. – Харків, 1960. – Вип. I.
Веселовский – Веселовский С.Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М., 1974.
Грамотки – Грамотки XVII – начала XVIII века / Под ред. С.И. Коткова. – М., 1969.
Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1955-1956. – Т. I–IV.
Дьякова, Хитрова – Дьякова В.И., Хитрова В.И. Словарь географической лексики Воронежского края (с историческими комментариями) // Материалы по русско-славянскому языкознанию: Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж, 1999. – Вып. 24. – С. 170–180.
Иванова – Иванова А.Ф. Словарь говоров Подмосковья. – М., 1969.
ИЛ – Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – М., 1998. – Т. II.
КПУ – Книга памяти Украины: Кировоградская область. – Кировоград, 1995. – Т. V.
Красовський – Красовський І. Прізвища галицьких лемків у XVIII ст. – Львів, 1993.
Мельничук – Мельничук О.С. Словник специфічної лексики говірки села Писарівки (Кодимського р-ну, Одеської обл.) // Лексикографічний бюле-

- ть. – К., 1952. – Вып. 2. – С. 67-98.
- МБ* – Мікратапанімія Беларусі: Матэрыялы / Пад рэд. М.В. Бірылы. – Мінск, 1974.
- НПК* – Новгородские писцовые книги, изд. Археографическою комиссиею. – СПб., 1859–1915. – Т. 1-6 и указатель.
- ПЮН* – Памятники южновеликорусского наречия. Конец XVI – начало XVII вв. / Под ред. С.И. Коткова. – М., 1990.
- Осовецкий* – Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района, Рязанской области) / Под ред. И.А. Осовецкого. – М., 1969.
- СВГ* – Словарь вологодских говоров / Ред. Т.Г. Паникаровская. – Вологда, 1983. – А-Г.
- СРГКК* – Словарь русских говоров Красноярского края. Изд. 2-е. – Красноярск, 1988.
- СРНГ* – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина и Ф. П. Сороколетова. – Л., 1965-2000. – Вып. I-XXXIV.
- Смолицкая* – Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки (Список рек и озёр). – М., 1976.
- ССГ* – Словарь смоленских говоров / Под ред. А.И. Ивановой. – Смоленск, 1974–1988. – Вып. 1–5.
- Фасмер* – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. – М., 1997. – Т. III-IV.
- Черепанова* – Черепанова Е.А. Микропонимия Черниговско-Сумского Полесья. – Сумы, 1984.
- Чукалов* – Чукалов С. Българско-руски речник. – София, 1960.
- ЭССЯ* – Этимологический словарь славянских языков: Праслав. лекс. фонд / Под ред. О.Н. Трубачёва. – М., 1976. – Вып. 3.
- Brückner* – Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. – Warszawa, 1974.
- SSNO* – Słownik staropolskich nazw osobowych / Pod red. W. Taszyckiego. – Wrocław etc., 1965-1985. – Т. I-VII.

O jednoj skupini somatskoga leksika u vezi s problemom slavenske imenske sufiksacije

Sažetak

Proučavanje arhaičnih slavenskih tvorbenih modela omogućuje zaključivanje o starim kombinatornim i arealnim karakteristikama sufiksálnih formanata slavenskih jezika. U prvom bi redu trebalo istraživati tvorbene tipove koji su u prošlosti bili prostorno ograničeni.